– Судья, что всё это значит? – сказала Райк. Она изо всех сил старалась, чтобы в её голосе не прозвучал гнев.

В одной руке он держал горсть стреляющих орехов (1). Он сделал лёгкий жест другой рукой. Один из стреляющих орехов поднялся и на мгновение завис в воздухе, прежде чем сам собой раскрыться. По щелчку пальцев ядро ореха попало ему в рот. Судья похрустел им, не торопясь давать ответ.

– Эта наглая ПТИЦА пыталась командовать мной. В моём собственном городе. Неужели он не знает, кто я такой?

– Пожалуйста, – молодой священник попытался пошевелить головой. Как будто огромная, невидимая тяжесть прижимала его тело к полу. – Пожалуйста, судья, я не хотел Вас обидеть.

Лицо судьи исказилось от отвращения, его чешуя сморщилась.

– Как он пресмыкается. Жалко, – он сделал движение рукой в перчатке, и что-то под священником тошнотворно хрустнуло.

Священник закричал от боли.

– Судья, – сказала Райкс, изо всех сил стараясь, чтобы её голос не дрожал.

– О, только не говори мне, – его голос был мягким и жестоким одновременно. – Ты думаешь, я должен проявить милосердие? Империя не относится легкомысленно к своим законам.

Ей хотелось спросить, какой закон он мог нарушить? Но это только разозлило бы судью. Поэтому она подошла к вопросу с другой стороны.

– Судья, – сказала Райк. – Нам нужно обсудить ужасные новости. Личные дела, не предназначенные для… любопытных ушей.

На мгновение ей показалось, что это сработало.

Судья вздохнул и сказал:

– Да, очень хорошо. Полагаю, ты права.

Райк поклонилась в знак благодарности.

Судья опустил руку, как будто играл на каком-то тонком, невидимом инструменте. Священник

издал сдавленный крик. Его тело издало мясистый хруст, когда его тошнотворно расплющило об пол. В часовне повисла гнетущая тишина.

Райк хотелось закричать. Кровь сильно стучала у неё в ушах, но всё, что она могла сделать, это неимоверным усилием воли заставить себя крепко стоять на ногах.

– Ну же, королева Райк, – проворчал судья. – Как ты можешь ожидать, что дерево вырастет, если ты отказываешься срезать мёртвые ветви? Может быть, эти набожные глупцы даже извлекут урок из этой ошибки.

Он бросил скорлупки от стреляющих орехов на землю, позволив им разлететься как по морскому камню, так и по трупу. Кровь уже скапливалась вокруг тела священника, впитываясь в выброшенные скорлупки.

– Сейчас, – судья вытер руку о ближайшую скамью и повернулся к ней. – Какие новости о вчерашнем задании?

Райк с трудом сглотнула. Не было смысла ждать. Она не испугается последствий.

– Оба наших агента были найдены мёртвыми.

Лицо судьи было непроницаемым. Его лицо было глубокого океанского синего цвета, хотя чешуя вокруг глаз и губ блестела, как золото. Высокие скулы, впалые щёки, и его нос был вылеплен так, чтобы выглядеть почти как у человека, чем многие сайренцы гордились.

– А артефакт? – он спросил.

– Всё было украдено. Судья, есть кое-что…

– Ты ПОТЕРЯЛА его?

"Я не потеряла его", – хотела сказать она. – "Я сказала тебе послать больше солдат. Я рассказала тебе, что такое Нижний город, но ты сказал: «Ни один Сайрен, достойный своей воды, никогда не станет жертвой банды воров»".

– Дроид, – сказала Райк. – В моих отчётах говорится, что она убила обоих наших агентов, а затем сбежала с артефактом. Но судья…

Судья недоверчиво фыркнул:

– ДРОИД?! Ты же не ожидаешь, что я поверю в подобную чушь. Эта древняя машина едва

могла ходить, когда Историки послали её к нам.

– Это могло быть притворством.

– Если ты думаешь, что Историки могли бы прибегнуть к такому обману, ты либо наивна, либо так же глупа, как и остальные представители твоего вида, – хотя она была более чем на голову выше его, у судьи была манера смотреть на любого свысока, когда он судил кого-то. – Нет, – сказал он. – Гораздо более вероятно, что какие-то головорезы из Нижнего города пронюхали о нашем обмене. Но как, интересно?

Райк по опыту знала, что судья уже принял решение. Для него все птицы были одинаковыми: дикими и движимыми только эгоистичными интересами. Он был убеждён, что кто-то во Дворцах Утёса, должно быть, слил информацию. Что означало… Её взгляд скользнул по трупу священника. Она сжала кулаки, сдерживая прилив бесполезного гнева.

– Историки, – сказал Райк. – Их предсказания говорили…

– Не цитируй мне этих дураков! – судья прервал её резким взмахом руки. Невидимая сила потянула Райк, пробежав рябью по её перьям. – Эти слабоумные тупицы не в состоянии предсказать даже свою следующую трапезу. Королева Райк, если тебе дорога твоя жизнь, тогда тебе лучше сказать то, что я действительно хочу услышать.

– Артефакт не был артефактом.

– Тогда что это было? Почему двое моих солдат мертвы?

– Они нашли человека.

Его глаза расширились. Когда он заговорил, голос судьи был напряжённым и медленным.

– Скажи это ещё раз.

– Это человеческое существо, – она сказала, и не важно, сколько раз Райк это повторяла, слова звучали на её языке как музыка. – Это живое человеческое существо.

Долгое время судья ничего не говорил. В часовне было тихо, если не считать отдаленного шарканья сапог центурионов. Стены часовни возвышались вокруг них, унося их тайный разговор туда, где его могли слышать только Боги.

Наконец он заговорил:

– Насколько ты уверена в этой информации?

– Это невозможно, – сказала она. – Они ушли. Они исчезли задолго до того, как наши первые предки вылетели из глубоких джунглей.

– Нет, королева Райк. Скажи мне, что думаешь именно ТЫ!

Что она думала – чего она отчаянно хотела – так это чтобы этот слух оказался правдой. За все годы, что она была королевой, Райк никогда не разрешали покидать Каулдрон, не говоря уже о планете. Она знала, что в каждом из известных миров были свои религии, свои верования. Но всех их объединяло одно. Эта единственная золотая нить:

"Однажды, из глубин времён, вернётся человек. Чтобы привести нас к спасению..."

Спасение, конечно, значило тысячу разных вещей для тысячи разных людей. Но если живой Бог был обнаружен здесь, на Гайяме, то, несомненно, спасение должно начаться с её собственного народа.

Она надеялась.

Чего Райк больше всего хотела, так это дать слуху возможность распространиться. И если там действительно был человек, дать ему как можно больше времени, чтобы сделать... всё, что он должен был сделать.

Но это была не её роль. Райк была королевой, и пока у неё не будет больше информации, единственное, что она могла сделать, – это защищать себя и свой народ.

Она старалась не смотреть на раздавленное тело, лежащее на полу. Красные пятна поползли по его одежде в тех местах, где кровь пропитала её насквозь.

– Я думаю, – сказала Райк. – Что этот слух слишком силён, чтобы оставлять его в покое. Я уже вызвала охотников-искателей. Город велик, но наш охват шире.

– Не жалей денег, Райк. Меня не волнует, если это разорит всё твоё королевство, главное – это найти этого вора и наш драгоценный груз. Мне плевать, даже если тебе придётся морить голодом всю нацию в течение десяти лет. Найди его до того, как я вернусь, или это тебе дорого обойдётся.

– Да, судья, – она склонила голову. Во рту у Райк был привкус желчи и ненависти. – Мы поймаем этого человека.

– Захвати… или убей. Человек может быть полезен живым, но я не потерплю ещё одной

революции из-за каких-то захолустных суеверий.

Ей пришлось зажать клюв. Его богохульство, его полное пренебрежение к жизни настоящего Бога.

"Если бы люди только могли слышать, как ты говоришь..."

– И последнее, МОЯ КОРОЛЕВА, – он обернул титул Райк едким сарказмом. – Чтобы обеспечить твой успех, я назначу одного из своих собственных агентов. Я предлагаю тебе дать ему всё, что потребуется, – судья изогнул свою золотую чешую в мрачной улыбке. – Потому что, если ты этого не сделаешь – если я обнаружу, что этому заданию каким-либо образом помешали – следующей целью моего агента станешь ты.

– Понятно, судья, – её лицо превратилось в застывшую маску.

– Хорошо. Тогда иди. Во славу Империи, – сказал судья, хлопнув себя по груди сжатым кулаком.

– За Империю, – Райк отсалютовала ему в ответ. Она не сломается. Она никогда не доставит этому ублюдку такого удовольствия.

---

1. Автор использует слово "pistolnuts", но меня просто коробит от названия "пистолетные орехи". Я предположила, что это может быть что-то вроде морского огурца, и назвала их "стреляющими".

http://tl.rulate.ru/book/51047/1770848